

Вооруженные силы Испании в системе власти первого франкизма (1939–1957 гг.)

© Филатов Г.А., 2025

Филатов Георгий Андреевич, канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН.
119334, Москва, Ленинский пр., 32а
ORCID: 0000-0001-5964-2209 E-mail: georgefilatov@gmail.com

Аннотация. Вооруженные силы играли ключевую роль в поддержании стабильности франкистского режима, который первоначально возник как военная диктатура. Особенно ярко это проявилось в первый период его существования (1939–1957 гг.). Франко удалось создать систему, обеспечивающую лояльность армии, что стало ключевым фактором долговечности его правления. Для этого режим использовал комплекс мер. С одной стороны, были устранены те преобразования времен Второй республики, которые вызывали наибольшее недовольство среди военных. Была восстановлена структура вооруженных сил, существовавшая до падения монархии в 1931 г. Режим отказался от сокращения офицерских кадров, несмотря на завершение боевых действий. Военным предоставили многочисленные привилегии, включая стабильное обеспечение, доступ к дефицитным товарам. Они имели преференции при занятии гражданских должностей. С другой стороны, так как армия была единственной реальной силой, способной угрожать власти Франко, управление войсками было выстроено так, чтобы усложнить взаимодействие между заговорщиками. Министерство обороны было разделено на три ведомства, в рамках которых создавались свои собственные командные структуры. Особое внимание уделялось роли военных в экономике, где они занимали ключевые посты в государственных и частных предприятиях, что способствовало их обогащению и снижало риск недовольства. Были выстроены специальные механизмы контроля над генералитетом, включая назначения на должности, которые, с одной стороны, были почетными, а с другой — ограничивали их влияние. В итоге выстроенная Франко система обеспечивала лояльность вооруженных сил, что позволило ему удерживать власть более тридцати лет.

Ключевые слова: Франко, Испания, франкизм, вооруженные силы, армия

Для цитирования: Филатов Г.А. (2025) Вооруженные силы Испании в системе власти первого франкизма (1939–1957 гг.). *Ибероамериканские тетради*. № 4. С. 60–78. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-4-60-78

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Las Fuerzas Armadas de España en el sistema de poder del primer franquismo (1939–1957)

© Filatov G.A., 2025

Georgy A. Filatov, PhD en Historia, investigador superior del Instituto de la Historia Universal de la Academia de Ciencias de Rusia.

119334, Rusia, Moscú, Leninsky Prospekt, 32a

ORCID: 0000-0001-5964-2209 E-mail: georgyfilatov@gmail.com

Resumen. Las fuerzas armadas constituyeron un pilar esencial en la preservación de la estabilidad del régimen franquista, el cual se configuró inicialmente como una dictadura militar. Esta función se manifestó con especial intensidad durante la fase formativa del régimen (1939–1957). Franco logró articular un entramado institucional capaz de garantizar la lealtad del estamento militar, elemento que se reveló como determinante para la perdurabilidad de su dictadura. En este sentido, el régimen desplegó un conjunto exhaustivo de estrategias. En primer lugar, las reformas implementadas durante la etapa republicana, que habían suscitado un profundo descontento en el cuerpo de oficiales, fueron sistemáticamente revertidas. Se reinstauró la estructura militar pre-republicana vigente antes de la abolición de la monarquía en 1931. Pese al cese de las hostilidades, el régimen se abstuvo de reducir el número de oficiales. A las fuerzas armadas se les conferió un amplio espectro de privilegios, que abarcaban desde la garantía de suministros materiales hasta el acceso preferencial a bienes escasos, así como ventajas en la competencia por cargos administrativos civiles. En segundo término, considerando que el ejército constituía la única fuerza con capacidad de desafiar la autoridad de Franco, el aparato de mando fue diseñado de manera deliberada para impedir la coordinación entre posibles conspiradores. El Ministerio de Defensa fue segmentado en tres departamentos autónomos, cada uno dotado de su propia jerarquía de mando, lo que fragmentaba el control y obstaculizaba la cohesión interna del estamento militar. Asimismo, se otorgó especial relevancia a la inserción de los militares en la esfera económica. Los oficiales ocuparon posiciones estratégicas tanto en empresas estatales como privadas, circunstancia que favoreció simultáneamente su enriquecimiento material y redujo las posibilidades de disidencia organizada. Además, se institucionalizaron rigurosos mecanismos de control sobre el Estado Mayor, incluyendo la asignación de oficiales a cargos que, si bien revestían prestigio formal, limitaban de manera efectiva su capacidad de influir en la arena política. En suma, el sistema institucional cuidadosamente concebido bajo Franco consolidó la lealtad del estamento militar, lo que permitió al dictador afianzar y mantener su autoridad durante más de tres décadas, asegurando la estabilidad de un régimen profundamente militarizado y estructuralmente jerarquizado.

Palabras clave: Franco, España, franquismo, Fuerzas Armadas, ejército

Para citar: Filatov G.A. (2025) Las Fuerzas Armadas de España en el sistema de poder del primer franquismo (1939–1957), *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 60–78. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-4-60-78

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

The Armed Forces of Spain in the Power Structure of the Early Franco Regime (1939–1957)

© Filatov G.A., 2025

Georgy A. Filatov, PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences.

119334, Russia, Moscow, Leninsky Prospekt, 32a

ORCID: 0000-0001-5964-2209 E-mail: georgefilatov@gmail.com

Abstract. The armed forces were pivotal to sustaining the stability of the Francoist regime, which initially crystallized as a military dictatorship. This was particularly evident during the initial phase of the regime (1939–1957). Franco successfully engineered an institutional framework that guaranteed the loyalty of the military establishment, a factor that proved decisive in ensuring the durability of his dictatorship. To this end, the regime resorted to various measures. On the one hand, the republican reforms that had generated resentment within the officer corps were systematically dismantled. The pre-republican military structure, in place prior to the abolition of the monarchy in 1931, was reinstated. The regime did not make officers redundant in spite of the cessation of hostilities. The armed forces enjoyed a wide array of privileges, ranging from secure material provisions to preferential access to scarce commodities, alongside advantages in the competition for civilian administrative jobs. On the other hand, since the army was the only force capable of challenging Franco's authority, command was deliberately organized so as to hinder coordination among potential conspirators. The Ministry of Defense was divided into three distinct departments, each endowed with its own autonomous command hierarchy. Significant emphasis was also placed on integrating the military into the economic sphere. Officers took up strategic posts in both state-owned and private enterprises, which simultaneously made them wealthier and diminished the chances of organized dissent. Moreover, mechanisms of control over military leadership were carefully institutionalized, including the practice of assigning officers to posts that, while ostensibly prestigious, effectively curtailed their capacity to exert political influence. On balance, the system meticulously constructed under Franco entrenched the loyalty of the armed forces, thereby enabling him to consolidate and preserve his authority for over three decades.

Key words: Franco, Spain, Francoism, armed forces, army

For citation: Filatov G.A. (2025) The Armed Forces of Spain in the Power Structure of the Early Franco Regime (1939–1957), *Iberoamerican Papers*, no. 4, pp. 60–78. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-4-60-78

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Введение

Франкистский режим зародился в ходе гражданской войны 1936–1939 гг. как военная диктатура. Мятежные генералы попытались свергнуть законно избранную светскую власть, однако провал переворота перерос в полномасштабную и продолжительную гражданскую войну. В ходе нее возникла персоналистская диктатура генерала Франсиско Франко (Francisco Franco, 1939–1975). Это был не первый случай в истории Испании, когда военные брали власть в свои руки. В XIX в. такие перевороты случались не раз: мятеж в Ла-Гранхе 1836 г., переворот генерала Рамона Мариа Нарваэса (Ramón María Narváez, 1799–1868) в 1843 г., переворот генерала Мануэля Павии (Manuel Pavía, 1827–1895) в 1874 г. В XX в. эту традицию продолжил Мигель Примо де Ривера (Miguel Primo de Rivera, 1870–1930), который установил диктатуру в 1923 г. Хотя существует стереотип, что правление генералов обеспечивает порядок, военные режимы до Франсиско Франко стабильностью не отличались, при этом обычно одних военных свержали другие. На этом фоне франкизм оказался чрезвычайно стабильным: он просуществовал более 30 лет во многом благодаря удачной политике в отношении вооруженных сил. Так как правление Франко стало самой длительной военной диктатурой в истории Испании, уместно предположить, что одним из решающих факторов, который позволил добиться такой долговечности, стала лояльность Франко вооруженных сил. Чтобы понять, как диктатору удалось ее обеспечить,

Жители Мадрида ожидают приход франкистских войск у моста Толедо. 28 марта 1939

необходимо рассмотреть два вопроса: во-первых, что поддерживало верность режиму основной массы военных, а во-вторых — какие препятствия для потенциальных заговорщиков создавал режим Франко.

Роли вооруженных сил в годы существования режима Франко посвящен ряд исследований. Тема армии присутствует во всех обобщающих работах о франкизме, среди которых классическими являются труды Стенли Пейна и Хесуса Паласиоса [Payne, Palacios, 2014] и Пола Престона [Preston, 1993]. Среди последних подобных трудов стоит выделить исследование Н. Сесмы Ладрина [Sesma Landrin, 2023]. Существует также обширная историография, посвященная непосредственно вооруженным силам Испании. Ее подробный обзор, доведенный до 1989 г., представлен в статье Карлоса Наваха-са Субелдии [Navajas Zubeldia, 1989], где говорится и об одном из наиболее

значимых трудов по теме за авторством Стенли Пейна [Payne, 1967]. Из актуальных работ стоит упомянуть книги Фернандо Пуэлла [Puell de la Villa, 2005], который концентрируется на общей истории испанской армии, и труд Карлоса Аренаса Посадаса [Arenas Posadas, 2019], который рассматривает взаимовлияние армии и испанской политики в XIX–XX вв. Роли испанских вооруженных сил непосредственно в годы франкизма посвящены работы Габриэля Кардоны [Cardona, 2008], Хуана Карлоса Лосады Мальвареса [Losada Malvárez, 1990] и Жуана Марии Томаса и Андреу [Thomàs i Andreu, 1999]. Они сосредоточивают свое внимание на кадровой и идеологической политике, которая проводилась в это время в армии. Отдельный пласт исследований посвящен роли вооруженных сил в экономике франкизма [Arcás González, 2022]. Несмотря на многообразие трудов, во всех них отсутствует попытка представить сложность взаимодействия вооруженных сил и франкистской системы. В большинстве они рассматриваются лишь как один из столпов режима, который пользуется его благами. Данная статья ставит перед собой целью показать, что армия представляла не только главную опору режима, но одновременно и основную угрозу его существования. Объектом исследования является франкистский режим. Предметом — вооруженные силы Испании в годы первого франкизма (1939–1957 гг.).

Структура вооруженных сил

Вооруженные силы играли огромную роль в управлении страной на протяжении всех лет франкизма. В начале же существования режима Испания, по сути, вернулась к ситуации XIX в., когда армия являла собой параллельную власть, без одобрения которой гражданская власть не могла функционировать. Это положение попытались изменить в самом начале Второй республики, для чего проводилась военная реформа Мануэля Асаньи (Manuel Azaña, 1880–1940). Ее официальной целью была модернизация армии через сокращение раздутого офицерского корпуса, но одновременно эти преобразования должны были уменьшить возможность вооруженных сил влиять на политическую ситуацию в стране. Для этого устранялся ряд должностей и званий в армии: например, были упразднены капитан-генералы регионов [Roldán Cañizares, 2016: 407]. Они часто вмешивались в работу не только местной, но и общеиспанской гражданской администрации. Так, например, Примо де Ривера, будучи капитан-генералом Каталонии, совершил переворот в 1923 г. Поскольку нововведения исходили от гражданских политиков, они вызывали особое раздражение военных. После окончания войны новый режим отменил все эти преобразования. Была восстановлена система военных регионов. Сначала их было восемь: 1) Мадрид, 2) Севилья, 3) Валенсия, 4) Барселона, 5) Сарагоса, 6) Бургос, 7) Вальядолид, 8) Ла-Корунья. Отдельно существовали два островных капитан-генеральства на Канарских и Балеарских островах. В 1944 г. к восьми регионам прибавили 9-й со штабом в Гранаде. Военные регионы включали в себя несколько провинций.

На протяжении всего периода франкизма их границы менялись, но сама структура сохранялась. Во главе каждого находился капитан-генерал (эта должность была восстановлена), в его подчинении — все сухопутные войска региона. Схожие преобразования прошли и на флоте. Франкистский режим восстановил должность адмиралов, чье положение было эквивалентно генерал-капитану. Они, как и до Второй республики, возглавили морские зоны, на которые делились военно-морские силы. Со времен Филиппа V их было три: зона Кантабрии, зона пролива, зона Средиземного моря, а при франкистском режиме прибавилась еще зона Канарских островов.

Однако говорить о том, что диктатура Франко полностью копировала систему эпохи Реставрации, некорректно. Так, к делению на морские и сухопутные регионы добавились еще и воздушные зоны, которые организовывали структуру ВВС по территориальному признаку. В каждой зоне возникали свои штабы с многочисленным персоналом. Некоторые исследователи считают, что столь многочисленные командования были созданы не из стремления лучше организовать управление вооруженными силами, а в связи с желанием главы государства обезопасить себя от военного переворота. Учреждение параллельных регионов и зон для ВВС, ВМС и сухопутных войск должно было усложнить потенциальным заговорщикам координацию действий. Одновременно командные должности становились наградой для тех генералов, которых надо было отблагодарить за лояльность [Sesma Landrin, 2023: 266]. Разрастание военных органов управления происходило и на самом высоком уровне — в правительстве.

В 1938 г., когда Франко сформировал свой первый кабинет, за вооруженные силы страны отвечало единое ведомство — Министерство обороны. После окончания гражданской войны его задачи были разделены между тремя министерствами: сухопутных войск, военно-морских сил и авиации. Важнейшая причина, заставившая пойти на этот шаг, осложнявший координацию между родами войск, заключалась в опасениях по поводу генералитета. Именно верхушка вооружённых сил имела реальную возможность угрожать власти Франко. Сохранение единого министерства, на которое были бы завязаны все рода войск, могло бы облегчить задачу возможным заговорщикам.

Здание бывшего Министерства авиации, Мадрид

Примером того, какую опасность может представлять столь могущественная должность для власти диктатора, может служить пример соседней Португалии: там в 1961 г. министр обороны Жулиу Ботелью Муниш (Júlio Botelho Moniz, 1900–1970) попытался отстранить от должности Антониу Салазара (António de Oliveira Salazar, 1932–1968) [Филатов, 2023: 105]. Разделение ведомства на три структуры затрудняло координацию действий. С этого момента, чтобы предпринять что-либо против каудильо, свои действия должны были координировать три министра. Их совместное выступление осложнялось и тем, что назначения на посты производились так, чтобы у глав ведомств было меньше авторитета среди подчинённых. Так, в конце лета 1939 г. должность главы ВВС не получил, казалось бы, самый подходящий для неё кандидат — генерал Альфредо Кинделан (Alfredo Kindelán, 1879–1962). Он являлся одним из создателей испанских ВВС, ещё в годы Реставрации был одним из учредителей школы для военных авиаторов. Затем он возглавлял различные авиационные службы до тех пор, пока они не были выделены в самостоятельный род войск [Torres García, 2022]. Неудивительно, что в годы гражданской войны он оказался во главе ВВС мятежников. Когда националистам пришлось выбирать своего руководителя, Кинделан поддерживал кандидатуру Франко. Причём он не просто согласился с его претензиями, но убеждал и других высокопоставленных военных предоставить Франко абсолютную власть — как военную, так и гражданскую [Престон, 1999: 142–143]. Однако та роль, которую сыграл Кинделан в возвышении Франко, давала повод для опасений. Этот генерал был одним из тех, кто относился к каудильо как к первому среди равных. Кинделан не скрывал, что, с его точки зрения, абсолютные полномочия были даны Франко лишь на период борьбы с республиканцами. Когда же они были побеждены, каудильо должен был вернуть монархический строй. Этот набор факторов привёл к тому, что Кинделан, пользовавшийся популярностью в ВВС, был назначен командовать не авиацией, а частями на Балеарских островах. Они были ближе, чем Канарские острова, куда отправляли в качестве почётной ссылки, но всё же их отдалённость от материка и столицы делала службу там не самой почётной. Во главе ВВС поставили генерала Хуана Ягуэ (Juan Yagüe, 1891–1952), который всю свою карьеру служил в пехоте. В начале осени 1936 г. он, так же как и Кинделан, принимал непосредственное участие в борьбе за то, чтобы Франко получил абсолютную власть в национальной зоне, однако к окончанию гражданской войны в отношениях между ними возникло серьёзное напряжение [Филатов, 2025b].

Альфредо Кинделан

Ягуэ принадлежал к тому небольшому числу военачальников, которые сочувствовали Фаланге. Ещё в годы Второй республики он установил с ней связи — в частности, общался с её создателем Хосе Антонио Примо де Риверой (José Antonio Primo de Rivera, 1903–1936) [Garriga, 1985: 116–117]. Когда в апреле 1937 г. часть старых фалангистов была приговорена к различным наказаниям за то, что открыто воспротивилась объединению всех политических сил в одну партию, проводимому по инициативе Франко, Ягуэ раскритиковал это решение каудильо [Thomàs i Andreu, 2016: 34]. После окончания гражданской войны, как и многие члены партии, он был разочарован тем, что глава государства медлил с воплощением глубоких реформ испанского общества. Они декларировались в различных фалангистских документах и программах, которые обещали сделать социальный порядок в Испании более справедливым [Togores Sánchez, 2010: 640]. Ягуэ был не единственным недовольным тем, как каудильо управлял страной, но именно он представлял наибольшую опасность. Во время гражданской войны именно он возглавлял лучшие части вооружённых сил мятежников — колониальные войска. Среди офицеров, сделавших свою карьеру в Африке, он обладал авторитетом, потому что, как и они, своим быстрым продвижением он был обязан службе в Марокко. В этом плане он был похож на Франко. Для Ягуэ получение должности министра ВВС было однозначным повышением. Однако это назначение отнимало у него основной потенциальный источник давления на главу государства — марокканские части. Рассчитывать на то, что авиаторы, свысока смотревшие на пехотинцев, поддержат сухопутного генерала при гипотетическом противостоянии Франко, не приходилось. При этом Ягуэ пытался в меру своих сил и возможностей

Хуан Ягуэ. Ок. 1939

улучшить ситуацию во вверенном ему роде войск. Например, он предлагал создать в их рядах войска ПВО¹. В годы Второй мировой войны наибольшую опасность для Франко стал представлять первый командующий «Голубой дивизии» Муньос Грандес. Поддержку ему, в условиях лавирования Франко между странами «Оси» и «Союзниками», стал оказывать Берлин. В результате в секретариат каудильо стала поступать информация о критических высказываниях Муньоса Грандеса по поводу испанского режима². В Испании его наградили, повысили до звания генерал-лейтенанта, но до конца Второй мировой войск под его командование не давали.

¹ Informe de Yagüe proponiendo la creación del Arma Antiaérea. Archivo Fundación Nacional Francisco Franco (AFNFF). 2671.

² Delegación nacional de información e investigación. 08.07.1943. AFNFF. 11036

Многочисленные министерства, командования и штабы (морских, воздушных и сухопутных сил) не только создавали препятствия для координации действий потенциальных заговорщиков. Одновременно они помогали обеспечить лояльность военных среднего звена. С их помощью решали проблему трудоустройства многочисленных офицеров, выдвинувшихся в ходе гражданской войны, которых нельзя было просто так уволить

Штаб ВМС Испании, в прошлом — здание Министерства военно-морских сил

в запас. Даже через шесть лет после окончания войны в рядах сухопутных войск было 297 генералов и 25 905 других офицеров [Arenas Posadas, 2019: 339]. Для сравнения: при республике их было 84 и 10 415 соответственно [Jordana Casajuana, Ramió, 2005: 1015].

Режим осознавал проблему раздутости командного состава. Об этом свидетельствует то, что в 1953 г., когда министром сухопутных войск был Агустин Муньос Грандес (Agustín Muñoz Grandes, 1896–1970), был принят закон³, который должен был стимулировать выход в запас действующих офицеров. Для этого им предоставлялись многочисленные льготы, схожие с теми, что предлагались во время реформы Асаньи 1931 г. Сохранялись пенсии, ряд выплат, которые причитались военным во время службы. Например, в течение пяти лет после ухода с действительной службы им продолжали выплачивать деньги за наём жилья. Однако, в отличие от реформ времен Второй республики, этот закон не смог радикально исправить ситуацию. Количество генералов и офицеров в вооруженных силах после принятия закона снизилось по сравнению с первой половиной 1940-х гг., но все равно оставалось чрезвычайно большим. Так, в период с 1961 по 1969 г. в среднем в испанских сухопутных войсках числились 281 генерал и 20 385 офицеров [Jordana Casajuana, Ramió, 2005: 1015–1016]. Отчасти сохранение столь большого состава вооруженных сил можно объяснить международной обстановкой. Через пять месяцев после окончания испанского конфликта началась Вторая мировая война. Вступление в нее Испании было вполне возможным на разных этапах. В этих условиях сохранение кадрового костяка вооруженных сил имело смысл.

³ Ley de 17 de julio de 1953 por la que se crea la situación de reserva para los Jefes y Oficiales del primer grupo de la Escala Activa de las Armas y Cuerpos de Estado Mayor y de Intendencia. BOE. 19.07.1953.

Возвращение к дореспубликанской военной структуре с многочисленным командным составом свидетельствует о явном нежелании Франко трансформировать вооруженные силы. Это уместно объяснить тем, что глава государства учел опыт двух предыдущих испанских политических режимов. И диктатура Primo de Rivera, и Вторая республика проводили военные реформы, целью которых было сократить вооруженные силы и сделать их более эффективными [Alpert, 1982: 107]. В обоих случаях именно позиция армии сыграла ключевую роль в падении двух противоположных по характеру режимов. Primo de Rivera ушел в отставку, когда понял, что потерял поддержку генералитета [Quiroga Fernández de Soto, 2022: 233–234], а Вторая республика была уничтожена восставшей армией. Создатель новой политической системы Испании учел ошибки предшественников и постарался обеспечить для офицерского корпуса максимально благоприятные условия, в том числе не допуская резкого принудительного сокращения должностей.

При этом раздутость офицерского корпуса создавала другую проблему: не было возможности выплачивать большие заплаты. Если не учитывать генералов, то денежное довольствие было чрезвычайно скромным. Но служба предоставляла ряд выгод, которыми очень дорожили, особенно в условиях первого франкизма. Помимо оклада, военные получали ряд дополнительных выплат, а также различные поощрения неденежного свойства: обеспечение служебным жильем, медициной, лекарствами, стипендии для детей, пенсии. Немаловажным был и доступ к специальным магазинам, где ассортимент и цены были значительно лучше, чем в обычных испанских лавках. Всё это было особенно ценным на фоне того, что в первой половине 1940-х гг. часть населения голодала. В течение пяти лет после окончания гражданской войны по всей Испании было зафиксировано около 200 тыс. смертей, причиной которых были проблемы, связанные с недоеданием и болезнями [Rayne, Palacios, 2014: 224]. Но главное, что больше всего ценилось в военной службе, это стабильность, которой в условиях Испании первого франкизма не могли похвастаться другие профессии и отрасли. Оказавшись в системе вооруженных сил, человек знал, что он и его семья, если не совершать серьезных проступков, станут, может, и не очень богаты, но будут достойно обеспечены до конца жизни. Именно поэтому, чтобы уменьшить число военных в вооруженных силах, режиму надо было проявлять заботу

*Очередь за продовольствием по карточкам
в Севилье*

не только о тех, кто оставался на действительной службе, но и о тех, кто уходил в запас. Одной из форм такой заботы стало создание преференций для военных при устройстве на гражданские должности.

Армия в системе управления страной

На первых этапах войны армия, по сути, подменила гражданскую администрацию. Военные играли ключевую роль в руководящих органах территорий, которые оказались под контролем мятежников. Первое протоправительство восставших, появившееся в конце июля 1936 г., — Хунта национальной обороны — состояло исключительно из военных. Впоследствии их количество в гражданской администрации снизится, но все равно будет оставаться высоким. Так, в период с 1939 по 1960 г. из 114 министров, назначенных Франко, 40 были выходцами из вооруженных сил.

Постоянное присутствие военных во властных структурах позволяет некоторым исследователям писать о «гегемонии военных» во франкистской Испании [Losada, 2020: 91–196], пусть это не совсем корректно, так как еще во время гражданской войны их власть постепенно размывалась, — уже первые правительства Франко состояли в основном из гражданских. Тем не менее военных оставалось много во властных структурах, что отвечало и мировоззрению испанского офицерства. В его среде было распространено мнение, что именно военные должны отвечать за воссоздание Испании. Эти взгляды отразились и в речах руководителей восстания. Так, например, Эмилио Мола (Emilio Mola, 1887–1937) говорил, что «реконструкция Испании на новых основаниях — это задача исключительно военных» [Giménez Martínez, 2014: 442]. В результате на первых порах они занимали должности почти на всех уровнях гражданского управления. Например, в период с 1936 по 1940 г. 48% назначенных националистами гражданских губернаторов провинций были военными [Clara Resplandis, 2002: 459]. Хотя после войны их доля в административном аппарате регионов постепенно снижалась [Marín Corbera, 2013: 278], в других структурах они продолжали играть большую роль. С 1939 по 1957 г. генералы постоянно занимали в правительстве должности, не связанные непосредственно с силовыми министерствами. Так, Министерство внутренних дел, отвечавшее во франкистской Испании, помимо правопорядка, еще и за местные органы управления, внутреннюю политику, включая туризм и информацию, на протяжении почти всего первого франкизма возглавляли военные или связанные с их средой люди. С 1940 по 1942 г. это был Валентин Галарса (Valentín Galarza, 1882–1952), а затем с 1942 по 1957 г. Блас Перес Гонсалес (Blas Pérez González, 1898–1978). Формально он, юрист, профессор Центрального университета Мадрида, был гражданским человеком, но до 1936 г. состоял в корпусе военных юристов, которые оказывали юридическую поддержку вооруженным силам. И в этом качестве дослужился до звания генерал-аудитора ВВС (general auditor del Aire).

Преференции в гражданской жизни получали не только высокопоставленные военные, но и обычные офицеры. Многих из них после окончания гражданской войны переводили на второстепенные чиновничьи должности. Это помогало отчасти решить другую проблему — нехватки бюрократов, возникшую после увольнения около 300 тыс. чиновников, которые работали в республиканской зоне [Филатов, 2025а: 49–50]. Ветеранам отдавалось предпочтение при конкурсе на получение работы школьного учителя. Из 10 тыс. вакантных должностей, образовавшихся после увольнения неблагонадежных преподавателей средней и младшей школы, 4 тыс. получили бывшие офицеры [Arenas Posadas, 2019: 344]. Они имели преференции также при заполнении вакансий в гражданских силовых структурах: органах правопорядка, пенитенциарной системе. Дело не ограничивалось лишь государственными должностями. Режим старался стимулировать частные предприятия брать на работу бывших военных. За это летом 1939 г. активно выступал Муньос Грандес, особенно когда его назначили министром-секретарем Фаланги⁴. В результате в августе 1939 г. был принят закон, согласно которому не только министерства, провинциальные депутации и муниципалитеты, но и частные корпорации и фирмы, получавшие концессии от государственных и местных органов власти, должны были отдавать 80% вакансий ветеранам гражданской войны [Филатов, 2025а: 50]⁵.

Особенно большую роль в годы первого франкизма выходцы из вооруженных сил стали играть в экономике страны. Длительное время именно им доверялось руководство этой сферой. Например, с 1951 по 1962 г. министром промышленности был генерал Хоакин Планель (Joaquín Planell, 1891–1969). Однако самым замечательным примером является Хуан Антонио Суансес (Juan Antonio Suanzes, 1891–1977), который превратился в ключевую фигуру промышленной политики первого франкизма. Он родился в Эль-Ферроле, родном городе Франко, и был знаком с ним с детства: они ходили в одну школу, которая готовила к поступлению в военно-морское училище.

В отличие от будущего каудильо, Суансес смог пойти по военно-морской стезе и стал военно-морским инженером. При франкизме он дважды занимал пост министра промышленности и торговли: с 1938 по 1939 г.

Хуан Антонио Суансес. 1941

⁴ Muñoz Grandes. 23.08.1939. AFNFF. 26034

⁵ Ley del 25 de agosto de 1939. BOE. 01.09.1939.

и с 1945 по 1951 г. Еще важнее было то, что двадцать лет (1941–1961 гг.) именно он возглавлял Институт национальной индустрии (Instituto Nacional de Industria, INI), отвечавший за развитие промышленности Испании. В условиях первого франкизма этот орган обладал огромными ресурсами. Государство контролировало цены и доступ к ресурсам и именно INI отвечал за их распределение. Когда же Суансеса сняли с этой должности, то на смену ему пришел артиллерийский офицер Хосе Сирвент Даржент (José Sirvent Dargent, 1899–1971), служивший в конце 1910-х гг. в Марокко. Военные занимали не только руководящие должности в этой структуре: в 1940-х гг. административный совет INI на 43% был укомплектован выходцами из вооруженных сил.

Офицеров было много не только в INI. Обширным было их представительство в руководстве государственных предприятий, создаваемых в первые годы франкизма. Так, Хоакин Плanelь в 1944 г. встал во главе одной из крупнейших компаний Испании ENCASO (La Empresa Nacional Calvo Sotelo de Combustibles Líquidos y Lubricantes), которая занималась нефтепереработкой. Упомянутый выше Сирвент Даржент после войны входил в состав совета директоров государственной нефтяной компании CAMPSA (Compañía Arrendataria del Monopolio del Petróleo, Sociedad Anónima), а с 1956 г. был назначен президентом национальной металлургической корпорации ENSIDESA (La Empresa Nacional Siderúrgica, Sociedad Anónima). Еще больше военных было в управляющих советах компаний. Их представительство в руководстве предприятий в 1940–1950-х гг. было даже заметнее, чем в гражданской администрации [Sanjuán Altayó, 2016: 266–267].

Если смотреть на род войск, из которых происходили руководители экономического блока, то отчетливо виден перекося в пользу артиллеристов и инженеров. Тенденция к назначению на экономические должности представителей этих специальностей связана с особенностью их подготовки. В их образовании значительно больший упор делался на научную подготовку. Артиллеристам, которым необходимо было знание баллистики, преподавали усиленный курс математики, а военные инженеры проходили углубленный курс фундаментальных наук [Ausejo Martínez, Velamazán Gimeno, 1989: 427]. Освоение большего количества предметов требовало большего времени. Так, обычные пехотные офицеры учились в военной академии три года, в то время как артиллеристы и инженеры — пять лет [Guerrero Martín, 2017: 56]. Поэтому общим убеждением было, что артиллеристы и инженеры лучше могут справляться со сферами, где нужны глубокие знания и расчеты.

Доминирование артиллеристов и инженеров в промышленно-экономической сфере начало проявляться еще до гражданской войны, и в результате многие из них уже имели опыт организации работы предприятий или обеспечения снабжения. Еще при монархии сложилась практика назначать артиллеристов и инженеров управляющими немногочисленных военных заводов. Например, Хуан Антонио Суансес с 1918 г. работал на различных

должностях в судостроительной компании La Naval, выполнявшей заказы для испанского флота [Ballesterio Aguilar, 1993]. Сменивший его на посту главы INI Сирвент Даржент после тяжелого ранения, полученного в 1920 г., стал главным инженером оружейной фабрики в Пласенсии-де-лас-Армас. Хоакин Плanelь, который при Франко занимал пост министра промышленности, во время гражданской войны возглавлял отдел, отвечавший за снабжение артиллерии (Sección de Fabricación de la Comandancia de Artillería del Cuartel General del Generalísimo).

Инженеры и артиллеристы отвечали не только за снабжение своих частей, но и за общее снабжение испанской армии [Sanjuán Altayó, 2016: 267]. Это сыграло свою роль в том, что долгое время их представители возглавляли важнейший орган управления экономикой франкистской Испании — Генеральный комиссариат снабжения и транспорта (Comisaría General de Abastecimientos y Transportes). Он был создан в 1939 г. и больше 10 лет отвечал за распределение товаров повседневной необходимости (продукты питания, бытовые вещи, горючее для частных лиц) во всей стране. В условиях сохранения карточной системы и нормированного распределения товаров этот комиссариат обладал огромной властью. Его значение особенно возросло в 1940-е гг., когда государство максимизировало свой контроль над экономикой⁶. На протяжении всего первого франкизма им руководили офицеры — инженеры или артиллеристы. С 1939 по 1946 г. ведомство возглавлял подполковник артиллерии Руфино Бельтран Вивар (Rufino Beltrán Vivar, ?–1978). Его сменил выходец из инженерной академии Хосе Луис де Коррал Саис (José Luis de Corral Sáiz, 1909–1975), а в 1954 г. эту должность занял другой инженер — Эмилио Хименес Аррибас (Emilio Giménez Arribas, 1907–1982).

Возросшую роль военных в управлении экономикой в годы первого франкизма можно объяснить и тем, что им было удобнее реализовывать политику автаркии, направленную на обеспечение самодостаточности Испании. Эту цель режим поставил перед собой в начале 1940-х гг. и сохранял ее в качестве своего приоритета до конца десятилетия. Военным, привыкшим к планированию и централизованному снабжению, было сподручнее переносить этот опыт в гражданскую сферу [Sanjuán Altayó: 2013]. Военные

Продовольственная карточка в Испании.
1945

⁶ Ley de 24 de junio de 1941 por la que se reorganiza la Comisaría General de Abastecimientos y transportes. BOE. 27.06.1941.

еще до войны имели некоторый опыт по организации импортозамещения. В частности, глава INI Суансес еще в 1930-е гг., работая в судостроительной компании, отвечал за то, чтобы снизить зависимость предприятия от иностранных производителей, в первую очередь британских. Из-за этого в 1934–1935 гг. у него даже начался открытый конфликт с английской компанией «Виккерс», которая была ключевым поставщиком для строительства испанских кораблей [Carreras de Odriozola, Estapé Triay, 1998].

В то же время большое количество военных в экономической сфере было обусловлено результатами гражданской войны. После окончания конфликта армия стала главной силой Испании и оставалась ею на протяжении всего первого франкизма. Одновременно эта была та сила, которая действительно могла представлять угрозу власти Франко. Поэтому глава государства не просто проводил специфическую политику назначений на должности, которая разжигала конфликты между генералами, он создавал для них возможности для обогащения, чтобы у военных было меньше поводов для недовольства. А если бы оно и возникало, то генералы бы не стремились рисковать своим положением, устраивая заговор против Франко. Поэтому каудильо способствовал тому, чтобы генералы получали должности в экономическом секторе, сулившие немалый коррупционный доход, на который глава государства закрывал глаза. Не обращал он внимания и на то, что многие генералы совмещали службу (гражданскую или военную) с креслами в советах директоров частных предприятий, которые охотно приглашали высокопоставленных военных на почетные должности [Clara Resplandis, 2002: 452].

В условиях первого франкизма наличие генерала в управляющем органе частного предприятия было чрезвычайно выгодно. Франкистский режим — это военная диктатура, где военные занимали кресла министров, гражданских губернаторов и многие другие должности в бюрократической системе. Даже если фирма нанимала генерала в отставке, его знакомства всё равно позволяли рассчитывать на связи в государственном аппарате. В начале XX в. в Испании существовали четыре военные академии, которые готовили офицеров для сухопутных войск: в Толедо (пехотная), Вальядолиде (кавалерийская), Сеговии (артиллерийская) и Гвадалахаре (инженерная) [Cardona, 1983: 146], а также одно военно-морское училище в Кадисе, выпускавшее морских офицеров. Вооруженные силы были важной, но небольшой прослойкой испанского общества, и поэтому все офицеры, особенно те, что дослужились до генеральских званий, были так или иначе знакомы. А для бизнесменов связи в государственном аппарате никогда не бывают лишними. В условиях же первого франкизма они были необходимым условием нормальной работы предприятий, особенно тех, что занимались производством.

До начала 1950-х гг. государство контролировало распределение ресурсов и цены на них. То есть вопрос о том, получит ли завод то или иное сырье, зависел не от наличия денег, как в случае с рыночной экономикой, а от чиновников. Поэтому для любого производителя ключевым навыком в 1940-е гг. стало умение добиваться от государства предоставления всего необходимого, желательно по наименьшей цене. Соответственно, военные, имевшие связи в экономических ведомствах или занимавшие там должности, были на вес золота. Франко знал, что его генералы «подрабатывают» на стороне, и не мешал им. Допуская такое совмещение государственных должностей с работой в частных предприятиях, глава государства получал важный рычаг давления на военную верхушку. О том, что каудильо не испытывал иллюзий по поводу реальной работы системы, свидетельствует случай в начале января 1947 г. Тогда решение ООН, осуждающее Испанию, которое было принято в конце 1946 г., вызвало волнение среди генералов. На приеме у Франко эту обеспокоенность осмелился высказать старый друг каудильо генерал Андрес Саликет (Andrés Saliquet, 1877–1959). На что Франко спокойно ответил, что причин для беспокойства нет. И переспросил: «В чем дело? Твоя мыльная фабрика ведь работает?» [Престон, 1999: 426]. Глава государства дал понять, что знает о небольшом бизнесе Саликета и тот с товарищами должен быть доволен, ведь они продолжают получать свои доходы.

Таким образом, в годы первого франкизма была создана сложная система, позволявшая главе государства контролировать вооруженные силы. Это было чрезвычайно важно, так как армия с середины XIX в. являлась одной из ключевых сил, которая обеспечивала стабильность политического строя. Обеспечить лояльность со стороны вооруженных сил франкистскому режиму удавалось без использования широкомасштабных внутренних чисток среди военных. Главным инструментом, позволявшим добиться верности армии, стала сложная система поощрений, выстроенная в годы первого франкизма. С одной стороны, она минимизировала недовольство в военной среде, а с другой — затрудняла организацию заговора против Франко. Офицерский корпус в своей основной массе хотя и получал небольшую зарплату, пользовался множеством привилегий, которые были недоступными большинству испанцев. Одной из основных преференций была стабильность. Режим отказался от насильственного сокращения командиров, несмотря на то что их чрезмерное количество было очевидно. Попытки уменьшить количество офицеров предпринимались, но добиться этого стремились различными поощрениями, создавая благоприятные условия для них на гражданской службе. В результате бывших военных было много на разного рода гражданских должностях: в школах, среди чиновников и на частных предприятиях. Самое пристальное внимание Франко уделял генералитету. В начале гражданской войны и в первые годы после нее они доминировали и в правительстве,

и на должностях гражданских губернаторов. Хотя постепенно их количество в этих структурах снижалось, они сохраняли значительное присутствие на всех уровнях управления. Самое большое засилье военных было в экономическом блоке, где они занимали должности министров, глав и членов советов директоров государственных и частных компаний. Такая ситуация была связана с особенностью автаркической политики, проводимой в период первого франкизма. Чрезмерное влияние военных во всех сферах уравновешивалось их децентрализацией. После войны Министерство обороны было разделено на три ведомства. Чтобы еще больше осложнить жизнь потенциальным заговорщикам, главами министерств назначались люди, которые не могли рассчитывать на поддержку своих подчиненных в случае организации переворота. Вся эта система позволила Франко больше 30 лет контролировать военных, главных возмутителей спокойствия в Испании на протяжении почти столетия, не прибегая к репрессиям против них.

Список литературы / References

- Престон П. (1999) *Франко: биография*, Москва, Центрполиграф, 702 с.
 Preston P. (1999) *Franco: biografiya* [Franco: A Biography], Moscow, Tsentrpoligraf, 702 p. (In Russian)
- Филатов Г.А. (2023) Военные против Салазара: Абрилада 1961 г., *Латиноамериканский исторический альманах*, № 37, с. 91–111. DOI: 10.32608/2305-8773-2023-37-1-91-111.
- Filatov G.A. (2023) Voennye protiv Salazara: Abrilada 1961 g. [Military against Salazar: Abrilada of 1961], *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*, no. 37, pp. 91–111. DOI: 10.32608/2305-8773-2023-37-1-91-111 (In Russian)
- Филатов Г.А. (2025a) Система местных органов власти в годы первого франкизма (1939–1955), *Латиноамериканский исторический альманах*, № 46, с. 36–56.
- Filatov G.A. (2025a) Sistema mestnykh organov vlasti v gody pervogo frankizma (1939–1955) [The local government system during the first Francoism (1939–1955)] *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*, no. 46, pp. 36–56. (In Russian)
- Филатов Г.А. (2025b) Совет министров в Испании во времена первого франкизма (1939–1957 гг.), *Латинская Америка*, № 8, с. 77–88.
- Filatov G.A. (2025b) Sovet ministrov v Ispanii vo vremena pervogo frankizma (1939–1957 gg.) [The Council of Ministers in Spain during the first Francoism (1939–1957)], *Latinskaya Amerika*, no. 8, pp. 77–88. (In Russian)
- Alpert M. (1982) *La reforma militar de Azaña (1931–1933)* [Azaña's military reform (1931–1933)], Madrid, Siglo XXI, 338 p. (In Spanish)
- Arcás González J. (2022) *Franco y la economía. Influencia militar en el primer franquismo (1939–1959)* [Franco and the Economy: Military Influence in the Early Franco Period (1939–1959)], Fuenlabrada, SND Editores, 302 p. (In Spanish)
- Arenas Posadas C. (2019) *Por el bien de la patria. Guerras y ejércitos en la construcción de España* [For the good of the homeland. Wars and armies in the construction of Spain], Barcelona, Pasado & Presente, 446 p. (In Spanish)

Ausejo Martínez E., Velamazán Gimeno M.A. (1989) Los planes de estudio en la Academia de Ingenieros del Ejército de España en el siglo XIX [Curriculum at the Spanish Army Academy of Engineers in the 19th Century], *Llull: Revista de la Sociedad Española de Historia de las Ciencias y de las Técnicas*, vol. 12, no. 23, pp. 415–453. (In Spanish)

Ballester Aguilar A. (1993) *Juan Antonio Suanzes, 1891–1977: La política industrial de la posguerra* [Juan Antonio Suanzes, 1891–1977: Postwar industrial policy], Leon, LID Editorial Empresarial, 423 p. (In Spanish)

Cardona G. (1983) *El poder militar en la España contemporánea hasta la guerra civil* [Military power in contemporary Spain up to the Civil War], Madrid, Siglo XXI Editores, 332 p. (In Spanish)

Cardona G. (2008) *El poder militar en el franquismo* [Military power under Franco], Barcelona, Flor del Viento Ediciones, 380 p. (In Spanish)

Carreras de Odrizola A., Estapé Triay S. (1998) Entrepreneurship, Organization and Economic Performance Among Spanish Firms, 1930–1975: The Case of the Motor Industry, Barcelona, *Universitat Pompeu Fabra Economics WP*, no. 315. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.135289>.

Jordana Casajuana J., Ramió C. (2005) Gobierno y administración [Government and administration] in Carreras i Odrizola A. (coord.) *Estadísticas históricas de España: siglo XIX–XX* [Historical statistics of Spain: 19th–20th century], Bilbao, Fundación BBVA, pp. 973–1026. (In Spanish)

Clara Resplandis J. (2002) Militarismo político y gobiernos civiles durante el franquismo [Political militarism and civilian governments during the Franco regime], *Anales de Historia Contemporánea*, no. 18, pp. 451–468. (In Spanish)

Garriga R. (1985) *El general Juan Yagüe: figura clave para conocer nuestra historia* [General Juan Yagüe: a key figure in understanding our history], Barcelona, Planeta, 282 p. (In Spanish)

Giménez Martínez M.Á. (2014) El ejército de Franco: un gigante con pies de barro [Franco's army: a giant with clay feet], *Passagens. Revista Internacional de História Política e Cultura Jurídica*, vol. 6, no. 3, pp. 439–479. DOI: 10.5533/1984-2503-20146302 (In Spanish)

Guerrero Martín A. (2017) La enseñanza para la formación de oficiales durante el primer tercio del siglo XX [Officer training during the first third of the 20th century], *Revista de Historia Militar*, no. 121, pp. 51–90. (In Spanish)

Losada Malvárez J.C. (1990) Ideología del Ejército franquista (1939–1959) [Ideology of the Francoist Army (1939–1959)], Madrid, Istmo, 323 p. (In Spanish)

Losada J.C. (2020) *El ogro patriótico. Los militares contra el pueblo en la España del Siglo XX* [The Patriotic Ogre: The Military Against the People in 20th-Century Spain], Barcelona, Pasado y Presente, 330 p. (In Spanish)

Marín Corbera M. (2013) Los gobernadores civiles del franquismo 1936–1963: seis personajes en busca de autor [The civil governors of Franco's regime 1936–1963: six figures in search of an author], *Historia y política*, no. 29, pp. 269–299. (In Spanish)

Navajas Zubeldia C. (1989) Historiografía militar española contemporánea (1940–1989) [Contemporary Spanish military historiography (1940–1989)], *Brocar: Cuadernos de investigación histórica*, no. 15, pp. 139–148. DOI: <https://doi.org/10.18172/brocar.1818> (In Spanish)

Payne S.G. (1967) *Politics and the Military in Modern Spain*, Stanford, Stanford University Press, 574 p.

Payne S.G., Palacios J. (2014) *Franco: A personal and political biography*, Madison, The University of Wisconsin Press, 617 p.

Preston P. (1993) *Franco: A Biography*, London, Harper Collins, 1002 p.

Puell de la Villa F. (2005) *Historia del ejército en España* [History of the army in Spain], Madrid, Alianza Editorial, 320 p. (In Spanish)

Quiroga Fernández de Soto A. (2022) *Miguel Primo de Rivera: Dictadura, populismo y nación* [Miguel Primo de Rivera: Dictatorship, Populism, and Nation], Barcelona, Crítica, 416 p. (In Spanish)

Roldán Cañizares E. (2016) Las reformas militares durante la II República: un asunto político [Military reforms during the Second Republic: a political issue], *Revista internacional de pensamiento político*, vol. 11, pp. 403–419. (In Spanish)

Sanjuán Altayó J. (2013) Una elit militar en el sistema industrial del primer franquisme [A military elite in the industrial system of the early Franco era], in J. Tébar Hurtado (coord.) *VIII Encuentro Internacional de Investigadores del Franquismo*, Barcelona, Universitat Autònoma de Barcelona, URL: <https://bibliotecacoo cyl.fundacionjesuspereda.es/cgi-bin/koha/opac-retrieve-file.pl?id=88804f83ebf97ed9b5d360518a52ed4d> (accessed: 31.04.2025). (In Catalan)

Sanjuán Altayó J. (2016) Una autarquia casernaria. Els alts càrrecs militars a El Alto Estado Mayor, Ministerio de Industria y Comercio i El Instituto Nacional de Industria, 1938–1962 [A cesarian autarky. The high military officials in the General Staff, Ministry of Industry and Commerce and the National Institute of Industry, 1938–1962], Tesis doctoral, Barcelona, 320 p. (In Catalan)

Sesma Landrin N. (2023) *Ni una, ni grande, ni libre: la dictadura franquista (1939–1977)* [Neither one, nor great, nor free: the Franco dictatorship (1939–1977)], Barcelona, Crítica, 758 p. (In Spanish)

Thomàs i Andreu J.M. (1999) La configuración del franquismo: el partido y las instituciones [The Configuration of Francoism: The Party and the Institutions], *Ayer. Revista De Historia Contemporánea*, no. 33, pp. 41–63. (In Spanish)

Thomàs i Andreu J.M. (2016) *Franquistas contra franquistas: luchas por el poder en la cúpula del régimen de Franco* [Francoists against Francoists: power struggles at the top of the Franco regime], Barcelona, Debate, 320 p. (In Spanish)

Togores Sánchez L.E. (2010) *Yagüe: el general falangista de Franco* [Yagüe: Franco's Falangist general], Madrid, La Esfera de los Libros, 849 p. (In Spanish)

Torres García F. (2022) Alfredo Kindelán Duany, Marqués de Kindelán [Alfredo Kindelán Duany, Marquis of Kindelán], in L.E. Togores Sánchez (coord.) *La nobleza franquista y la Ley de memoria democrática* [The Franco nobility and the Law of Democratic Memory], Valladolid, Galland Books, pp. 157–162. (In Spanish)